

ТЕРРИТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВА
(СПИРИНА)
&
ОЛЕН ЛИСИЧКА

ДУЭТ

Валентина Спирина Дуэт. Валентина Иванова (Спирина) & Олен Лисичка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40148377
ISBN 9785449606907*

Аннотация

Место и время не имеют значения! Неважно где: в этой вселенной или в другой; в нашей реальности или в параллельной; в наше время или где-то в далеком прошлом/будущем – всё это не имеет значения, когда речь идет о любви и ненависти, о вражде или дружбе, о добре или зле. И совсем неважно, написано произведение в классической прозе или это хоррор – главные действующие лица любого произведения – эмоции, чувства. Они были, есть и будут. А значит, и кладезь фантазии писателя неиссякаем.

Содержание

Для кого мы пишем?	6
История замка Голова Дракона	10
Душа или рифма?	16
Геррод	21
Конечная остановка	26
Великаны	29
Бэтмен и Супермен	34
Легенда о варваре	37
Хроника пикирующего кота	50
История одной любви	54
Любовь по интернету	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Дуэт
Валентина Иванова
(Спирина) & Олен Лисичка

Редактор Валентина Спирина

Корректор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

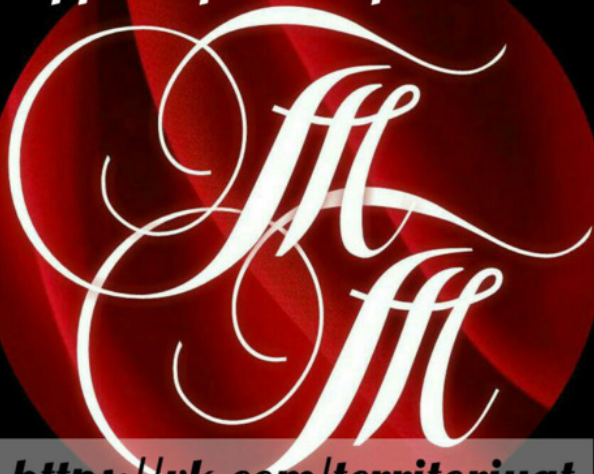
© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4496-0690-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Территория Творчества

[*https://vk.com/territoriyat*](https://vk.com/territoriyat)

Для кого мы пишем?

Олен Лисичка

Здравствуйте! Меня зовут Олен, я – начинающий писатель.

Вот о чём сегодня хотелось бы поразмышлять: когда мы перестаём писать для читателей и начинаем «писать для писателей»? Как получается, что вчерашний наш поклон-

ник перестаёт нас понимать? Да, я знаю, что мои размышления спорны и количество точек зрения пропорционально количеству пишущих людей. Но всё же давайте посмотрим на это со стороны человека, который по дороге с работы любит почитать, и писателя, который ещё пять лет назад только начинал свой творческий путь.

Итак, начнём с писателя, работы которого публикуются в небольших интернет-изданиях. Все его рассказы получались живыми и динамичными. Они были простыми историями из жизни – о любви, погоде, интересных случаях. Писались они легко, без двойных смыслов и полунамёков. Это были понятные тексты, которые приятно было почитать по дороге с работы домой. С каждым новым рассказом наш автор писал всё лучше и лучше, армия поклонников росла, каждую его новую работу с интересом читали и обсуждали. Так продолжалось в течение пяти лет.

Со временем автор понял, что может писать не просто «лёгкие» тексты, но и работы, наполненные размышлениями о жизни, с глубоким смыслом и «тройным дном». «Отлично, – скажете вы, – растёт писатель». Но давайте посмотрим на это со стороны читателя, нужен ли ему такой рост?

Не станут ли его читать меньше? Подумал и решил – ничего не менять. Так и писал дальше, легко, непринуждённо и понятно для всех. Его уже называли «наш писатель», ведь он свой в доску.

Но в один из пасмурных дней он написал рассказ, наполненный глубокими размышлениями о сегодняшнем дне. Он получился такой, что его постоянный читатель с трудом продирался через размытые образы и подтексты. Нет, не надо думать о его читателях плохо. Это были самые простые сотрудники многочисленных предприятий, спешащие с работы домой. Им не нужны были «заумные» книжки, они хотели простых и понятных вещей. «Почему?» – спросите вы. Я отвечаю: «Чтобы ослабить давление этого железного обруча, стягивающего голову к завершению рабочего дня тисками забот, переживаний и усталости, требовались именно такие рассказы».

И тут случилось чудо! Его заметили коллеги-писатели. «Да ты гений, у тебя дар, как глубоко написано, да это шедевр!» В общем, захвалили нашего автора, «зацеловали» от пяток до макушки. И стал он писать так, что понимать его стали только «маститые» коллеги. Они не забывали говорить, что вот только сейчас он стал настоящим писателем. А то, что из ста человек его работы понятны и интересны только двум, – это мелочи, теперь он «писательская элита». А «эти», трясущиеся в электричках и маршрутках, как-нибудь проживут и без его рассказов. «Да там этого ширпотреба – завались, – говорили „маститые“. – Ты теперь с нами, на „этих“ и не смотри». И ведь поверил им наш автор!

Почитателей его рассказов в Интернете стало меньше, обсуждение его работ превратилось в вопросы: «Что это и для

кого написано?» и «Это точно наш автор?» Пишет наш автор для «писателей» и всё реже вспоминает о тех, кто едет с работы и ждёт простых, понятных историй, которые с удовольствием читаются по дороге домой.

Олен Лисичка

История замка Голова Дракона

Валентина Иванова

*Я видел сон, Очень странный сон – Мне снилось,
что я дракон. Огромные крылья
И кожа – броня. И сон, словно был, Про меня...*

Я последний, наверно, из рода драконов – хранителей силы. Может, где-то ещё и живы мои братья и сестры, может даже, и родители ещё живы, но мне давно уже ничего не известно о них.

Уфф... Вот и прошел новый захват, и сотни рук коснулись моей головы. И теперь десять часов покоя мне обеспечены. Лишь случайный воин, пожертвовав серебро или золото, зайдет осторожно, дотронется до меня и быстро уходит...

Боятся. Они все меня боятся. Жалкие людишки. Да не трону я вас. Я же дал обет и никогда его не нарушу. Ради моих собратьев. А как же и когда всё началось? Начну с самого начала.

Мы клан драконов – хранителей силы. Испокон веков мы жили на этой варварской земле. Мы очень, мы невероятно сильные, но мы никогда никого не трогали. Нашей едой были сочные верхушки вековых деревьев. Когда-то Боги наделили нас даром – любой, кто коснется головы дракона, ста-

нет на время сильнее. Тогда ещё страна была единым целым. Мы сверху смотрели на копошащихся в земле людей, иногда нам становилось их жалко и мы склоняли головы, чтобы дать людям силы.

Но люди алчны, им всегда всё мало. Сначала они жалобно просили дать им силы, чтобы возделывать землю, потом чтобы построить дом, потом начали уже не просить – требовать. И чем сильнее становились, тем больше зла поселялось в их душах.

Больше силы, чтобы отобрать у соседа урожай. Больше силы, чтобы завоевать деревню или город. Самые смелые лезли по нашей бронированной коже, чтобы дотронуться до головы. И мы решили уйти. Уйти подальше от этих людей.

И мы ушли на запад. Ближе к горам. Ушли в ущерб себе. Там не было привычных сочных деревьев. Но мы научились выживать и там, питаясь мхом и травой.

Но люди... Они не смирились с нашим уходом. Они пришли за нами. Коварные. Хитрые. Алчные. Их было очень много. Но нас нельзя заставить делать что-то, что мы не хотим. Нас нельзя захватить силой.

И тогда люди решили захватить самого маленького из нас. И когда мы мирно отдыхали, они выкрали самого маленького, только что вылупившегося из яйца. Люди выкрали и спрятали дракончика в скале. Их жрецы наложили на скалы заклятия на силу, здоровье, энергию, ещё на что-то. Чтобы мы не смогли освободить нашего маленького брата.

Глупцы! Они нас недооценили! Мы разнесли ко всем чертям эту скалу и освободили своего брата. Некогда великая скала превратилась в множество высоких, острых осколков, торчащих в небо словно лес.

Каменный лес. Правда, нам не удалось полностью разрушить чары жрецов, и небольшие обломки скалы превратились в драгоценные камни, наделенные различными качествами. И хотя люди давно научились делать таких камни сами, но жажда наживы сильнее и Каменный Лес стал вечным полем битвы за право преобладания Лесом. Мы снова ушли.

Ушли на Восток. В пустынную местность. Там, кроме редких колючек, вообще ничего не было. Но мы научились выживать и там. В периоды дождей запасались едой на время засухи. И какое-то время мы жили спокойно. Какое-то время. Пока не пришли люди... Варвары.

– О, Великие Боги! Вы дали нам силу! Лучше бы Вы дали побольше ума этим людишкам!

Они наступали. Их было великое множество. Ради того, чтобы захватить всего лишь одного дракона, варвары на время забыли о распрях, и некогда расколота на две половины страна, объединилась. Им не было числа. Конец их войск терялся за горизонтом. И тогда один из нас, самый сильный дракон сказал:

– Братья, уходите! Видят Боги, мы не хотели никому причинять вреда, но люди вынудили нас сделать это! Уходите! Я остановлю их!

Мы сдерживали слёзы, но мы понимали, что это было единственно правильное решение. И мы ушли.

Дракон ринулся на полчища варваров. Ценность имел только живой дракон. И сотни, тысячи, сотни тысяч крепких веревок, словно паутина, окутали дракона. И тогда дракон, собрав воедино всю свою мощь и силу, изверг сокрушающее пламя, спалив войска варваров и себя вместе с ними, оставив только пепел.

Пепельная пустыня. Но – усмешка Богов – даже пепел дракона до конца не утратил свой дар. И всего лишь горсть пепла, добавленная в воду, превращала её в живительный эликсир – меньший по силе и времени, чем дар дракона, но всё же. Людей снова обуяла алчность и битва за преобладание Пепельной пустыней никогда не закончится.

Мы не могли уйти на север – маленькие дракончики не вынесли бы суровых условий. Мы не могли уйти на юг – там было слишком опасно. Мы сильны, но мы не бессмертны. Мы храбры, но не безрассудны. Мы знали, что рано или поздно варвары снова соберут войска. Мы собрали совет. Спорили долго, горячо. Приводили множество доводов «За» и «Против»... И тогда я сказал:

– Братья и сестры! Людям нужен всего один дракон. Дракон, к чьей голове они могли бы прикасаться в любое время. Я готов пойти к людям и остаться с ними в обмен на вашу спокойную жизнь. Я ещё молод. И проживу долго. И хоть на какое-то время вас оставят в покое. Бред, наверно, но я

не вижу другого выхода.

Попрощавшись со всеми, я отправился вглубь страны варваров, навстречу своей судьбе. Я остановился на границе северной и южной части страны. Я стал ждать. Весть о моем появлении быстро разнеслась по стране. Вокруг меня стали собираться войска.

– Я пришел с миром! – сказал я. – Я навсегда останусь с вами, я не причиню вреда никому и буду давать вам силу. Если вы пообещаете навсегда оставить в покое моих собратьев. Если же нет, я уничтожу и вас и себя, как поступил мой старший брат.

Старейшины варваров, генералы, жрецы долго советовались, спорили и, наконец согласились с моими условиями. Но смешные люди привыкли судить всех по себе. Они побоялись, что я нарушу обет и уйду. Не жалея сил и средств они начали воздвигать вокруг меня замок. Я абсолютно безучастно наблюдал за этим. Склонял голову, чтобы дать им силы.

Стены замка росли не по дням, а по часам. Своды замка сужались и, наконец, сомкнулись вокруг моей шеи, оставив на поверхности лишь голову. Голову дракона. Мою голову. Вокруг замка воздвигли высокие стены. И даже стражника ко мне приставили. Черт, забыл как его зовут...

– Эй! Зеленая башка! Как звать-то тебя?

– Эпитетр!

– Ну и голос у тебя, однако. Я это, есть хочу. Травы. Зе-

ленной. Сочной. Много.

– Щас покормлю, – глухо прогремело в ответ.

Страна снова разделилась на две половины. И то северные, то южные войска захватывают замок. Эпитетр с безразличием бьет то тех, то других. Ему всё равно. Он меня охраняет, чтобы кому-нибудь не пришлось в голову убить меня. И соблюдает нейтралитет. А мне и тем более всё-равно. Лишь бы моя семья жила спокойно. Мы, драконы живем долго. Очень долго. Но мы не бессмертны. Сколько я ещё проживу? Не знаю.

– Зеленая башка! Ой, прости, Эпитетр. Ты ничего не слышал, как там мои?

– Видели их где-то на юго-востоке, вроде. Вроде у них всё хорошо...

– Хех! Значит, всё не зря...

А варвары всё воюют за Каменный лес, за Пепельную пустыню, за множество других земель. Им всё мало. Станные людишки...

Валентина Иванова

Душа или рифма?

Олен Лисичка

Здравствуйте! Меня зовут Олен. Я, один из тех, кто хотел бы называть себя «писатель». Если слово «писатель» вылетает из твоих уст лёгким ветерком, ты зря им себя считаешь. Если смотря оппоненту в лицо, ты сказал: «Я писатель» а слово упало тебе под ноги и разбилось, разлетевшись по полу чёрными осколками букв, тебе ещё рано говорить его. Слово писатель, это не просто сочетание звуков. При произношении, оно должно быть осязаемым. Его должны слышать вот так: «ПИСАТЕЛЬ». Да, да, именно большими буквами. Вы должны так его произнести, что бы человек, услышавший его, мог ощутить всю мощь, заложенную в это слово, прикоснуться к нему и ощутить запах типографской краски и бумаги.

Но сейчас, не об этом. Сегодня в меру своих сил, я попытаюсь посмотреть с двух сторон на рифму и правописание в стихах. Ямбы, хореи, анапесты и холостые рифмы пока оставим в покое. Начнём с понятных любому читателю вещей.

Итак. Я – поэт! Пишу под ником «Сердцеед» Недавно меня бросила девушка. Вся боль переживаний, вылилась в стихотворение.

Это стихотворение – слёзы неразделённой любви. Я открываю перед вами свою душу, вот она, обнажённая и беззащитная. Я доверяю вам самое ценное, что у меня есть – свои стихи. Читайте, наслаждайтесь, переживайте со мной, плачьте по погибшей любви.

Вот и готово откровение разбитого сердца, пора бы и читателю появиться.

Здравствуйте, я читатель, вернее читательница. Самая обычная читательница, работающая в одном из миллионов офисов нашей страны. Закончен мой рабочий день, я дома. Домашние заботы «съедают» почти всё вечернее время. Свободные минутки выдаются только после половины десятого. Завариваю чашечку любимого зелёного чая, сажусь в старенькое кресло, поджимаю под себя ноги, беру в руки планшетник, и захожу в одну из поэтических групп в контакте. День был тяжёлый, голова немного гудит, но это можно исправить парой хороших стихов о любви. В предвкушении хороших работ, жму на аватарку соц. сети. Так, так, с нетерпением открываю первую работу. Так, симпатичная ава, кто же это у нас? Валентина Иванова. Ну что же, Валентина, начнём знакомиться с твоим творчеством. Читаю.

*Стоя у стены, лицом к тебе,
Я застыла, словно пред расстрелом.
Улыбнувшись злой своей судьбе,
Начинаю танец свой несмело.*

*Проведу по линии бедра,
Исподлобья взгляд украдкой брошу,
Покачнулась, словно ожила.
Нравится? Ну что ж, тогда продолжу.*

*Наклонилась низко по ноге,
Проведу рукой от самых пальцев.
Поднимаюсь медленно теперь,
Странный, грешный, нереальный танец.*

*Взмах руки и тела поворот
По стене я медленно сползаю.
Повернула голову и вот,
Тело я к ногам твоим бросаю.*

*Спину прогибаю и ползу,
Словно кошка – тихо и бесшумно.
Резко поднялась и как-то вдруг,
Закружилась в вихре страсти буйной.*

*Прикоснулась я к стене щекой,
Руки в стороны – перед тобой распятая.
Что же вытворяешь ты со мной,
Жизнь моя, любовь моя проклятая.*

Хорошо! Некоторые фразы считаю отличной находкой автора! Переживаю вместе с ним перипетии любовной игры.

Груз дневных забот потихоньку отпускает, от хорошей работы становится легче дышать. Сделаю глоточек чая, для

усиления впечатления от прочитанного. Эх, так быстро закончилось! Отлично! Написано с душой, мысленно хлопаю в ладоши автору, ставлю лайк, и улыбаясь пишу тёплый отзыв.

Так, следующее. Незнакомый автор с ником «Сердцеед», интересненько, наверное, о разбитых женских сердцах пишет. И ник-то какой: «Сердцеед! «В предвкушении чего-то интересного, начинаю читать.

*Ты ушла от меня на рассвете.
Растоптала мою любовь
Мне теперь ничего не светит
В моем сердце застыла кровь
Мне теперь ничего не нужно
Только имя твоё твержу
Слезы льются из глаз наружу
Пьяной тенью по дому брожу.*

Так, тааак, сразу ошибка, может случайность?
Любовь – кровь? Правда!?!? Жуть.

«Слёзы льются из глаз наружу», они что – внутрь литься должны?

Ну вот, хорошее впечатление от первого стихотворения растворилось в банально-рифмованных фразах и ошибках. Я понимаю, что автор написал стихотворение под впечатлениями от разбитой любви, в минуты сильных душевных

переживаний. Слова сами просились на бумагу, он просто не в силах был их удержать. Напишу ему отзыв, лайк пока ставить не буду, пускай сначала ошибки исправит. Осторожно попрошу «самую капельку» исправить его работу. Понимаю, что все творческие личности, по-разному реагируют на критику. О грамматических ошибках напишу автору в личку, тем более, писать о них в отзывах под работой, считаю неправильным.

Написала, очень мягко, стараясь не задеть самолюбие автора, прекрасно зная, как они могут реагировать даже на безобидную критику.

Вот и ответ, палец на пару секунд виснет над значком входящего сообщения. Открываю, читаю. Расстраиваюсь.

Оказывается, я бездушный человек, плюнувший своими замечаниями в душу автора. Он раскрылся передо мной в своём стихотворении, а я, грязными ногами потопталась по всему святому, что у него было. Он писал от души, а я «баба с каменным сердцем», этого – не понимаю.

Напишу, извинюсь, успокою. Такой ранимый творческий человек. Ой, а я уже в чёрном списке. Вечер, начавшийся так хорошо, испорчен. Сижу и думаю. Ответа нет. Попробуйте и вы. «Что важнее, душа или рифма?»

*Спасибо Валентине Ивановой (Спириной)
за отличные стихи и моральную поддержку.
Олен Лисичка*

Геррод

Валентина Иванова

Среди диких варваров и по сей день живет легенда, что если вырвать сердце врага и съесть его, то к твоим годам жизни прибавится ровно столько, сколько прожил твой враг...

– Ты любишь меня? – спросил Ирвант

– Да, – ответила Мари, посмотрев ему прямо в глаза.

– Мари, будь моей женой!

– Я согласна, любимый. – всё так-же глядя в глаза, ответила Мари.

Они стояли на высокой скале. У подножья скалы мирным сном спала их деревня. Они стояли, обнявшись, и смотрели на бескрайние просторы своей страны. Они мечтали о светлой и долгой жизни. Мечтали о детях. Мари – первая красавица деревни, с ярко рыжими волосами и огромными зелеными глазами. И Ирвант – воин и охотник, мечта многих девушек.

– Пойдем спать? Завтра много дел. – произнесла Мари.

– Да, любимая. – прошептал мужчина. Он взял её на руки и понес.

– Ну вот мы и дома. – Сказал Ирвант, ставя девушку

на землю у дверей хижины.

– Спокойной ночи, любимый. – сказала Мари и скрылась в доме.

Была теплая, тихая, звездная ночь. Мари проснулась от шума и криков. Чьи-то сильные руки схватили её и потащили прочь из дома. Деревня горела. Повсюду были слышны стоны, крики, плач. Двое мужчин тащили её наверх, на скалу, где совсем недавно она стояла со своим любимым. Теперь там стояли чужие.

– Я Герр из рода Гераймов. – представился он.

– Нет, ты убийца из рода убийц! – Прокричала Мари.

– А ты дерзкая, люблю таких, и ты очень красивая. Ты будешь замечательным украшением моего дома. – с усмешкой сказал Герр.

– Никогда! Слышишь, никогда моя нога не ступит на порог дома убийцы моих родных, близких, любимых людей!

Внизу догорала деревня. Уже не слышно было стонов. Всё было кончено.

– У тебя нет выбора, красавица. – сказал Герр.

– Выбор есть всегда! И однажды ты тоже будешь стоять перед выбором. И тогда я приду к тебе как самый худший твой кошмар! – сказала Мари и ринулась вниз со скалы...

Крики ворон... Запах гари... Боль... Ирвант пытался от-

крыть глаза, пытался пошевелиться. Но не мог. Он лежал под обломками сгоревшего дома, глаза залила кровь.

– Мари! – Мысль как иглой прошла голову. Собрав всю силу воли, он стал выбираться из под обломков. Над деревней кружило воронье. Ирвант, шатаясь, стоял посреди руин и дикий крик рвался из его груди.

– Кто бы ты ни был! Где бы ты ни был! Сколько бы времени ни прошло! Я найду тебя, подлый убийца! Найду и вырву твоё черное сердце! – Поклялся Ирвант.

Ирвант шел, не разбирая дороги. Постепенно силы и разум возвращались к нему. В соседней деревне нашлись выжившие, которые рассказали о нашествии, в другой деревне он узнал имя своего врага, перевернувшего ему всю жизнь. Так капля за каплей, слово за слово, по крупицам он собрал всю нужную ему информацию.

Прошло время...

Ирвант собрал свой отряд из хороших воинов и с упорством искал своего врага. И вот однажды... Ирвант сидел около костра, его воины спали утомленные нелегкой схваткой с отрядом наемников... Он сидел, обхватив голову руками: «Мари... Мари... Мари... прости, я не смог защитить и уберечь тебя» – шептал он.

– Господин! Господин! – Раздался чей-то крик. Ирвант поднял голову. Перед ним стоял мальчишка. Слёзы текли по его лицу.

– На нашу деревню напали! Защити, помоги! Я сбежал,

но там мама, папа, сестры!

– Подъем! – Прокричал Ирвант. Спустя полчаса отряд Ирванта уже входил в деревню, где всё ещё шел бой.

Его глаза сразу вырвали из всех врагов предводителя. Орудуя топором, он прорубал себе дорогу. И вот он достиг своей цели. Вот уже виден щит врага. Герр из рода... Сумел различить Ирвант. Ярость затмила ему глаза и разум. С диким рёвом он кинулся на того, кто сломал его жизнь.

– Я нашел тебя! – прокричал Ирвант и наотмашь ударил топором. Поверженный враг пал у его ног. Герр лежал на спине, над ним навис воин, который что-то кричал, но Герр не различал слов. Дикая боль взорвала его грудь. И вдруг перед глазами мелькнуло рыжее облако волос, огромные зелёные глаза...

– Выбор есть всегда... – раздался тихий голос Мари, – Так что же ты хочешь? Умереть, как доблестный воин сейчас или всё-таки жить? Без сердца. Жить чудовищем. Жить, покрытым позором. Жить, проклятый тысячами людей, за всю боль и слёзы, что ты принес в этот мир? Выбирай.

– Жить. – прошептал Герр.

Ирвант стоял посреди деревни. В руках он держал сердце своего врага. Стоял и не верил глазам. Какое-то рыжее облако подхватило тело Герра и поволокло к горам...

– Спасибо, любимый – словно эхом донеслось до него.

Рыжее облако исчезло в горах.

Но с тех пор ходят слухи, что Герр из рода Гераймов (народ сократил его имя и стали называть его просто Геррод) так вот ходят слухи, что иногда Геррод вырывается из своего заточения, нападает на варваров, вырывает их сердца и сжигает их, чтобы жить дальше. После его набегов отряды варваров собираются и идут в логово, чтобы убить Геррода. Но в логове царит вечная тьма и там начинается бойня. И всеобщее безумие продолжается.

И легенда живет.

Вырвать сердце, вырвать как можно больше сердец, чтобы жить вечно...

Валентина Иванова

Конечная остановка

Олен Лисичка

Пятничный вечер в коне мая. В ярком пятне света остановка «Машиносчётная» на улице Пионерской. Стою, жду автобус. Надеюсь, это будет тридцать второй, а не тридцать третий, идти лишние сто метров к подъезду, поздно вечером никакого желания нет.

«Вот же гад» – вспоминаю своего начальника. Из-за него, так поздно возвращаюсь домой. За границей светового пятна – пьяная компания. Им лет по двадцать, наглые, развязные, шумные. Громко разговаривают, смеются, гремят пивными банками. Скорее бы автобус приехал. Неуютно. Иногда бросаю взгляд в сторону разгорячённой спиртным молодёжи.

– Ты чё, мля, вылупился, дядя? В глаз захотел?

Неприятный голос из темноты заставляет вздрогнуть.

– Да нет, вы что! Я на вас даже не смотрел.

– А с буя ли, не смотрел? Мы что, для тебя слишком плохие? Сюда иди!

– Ребята, мне неприятности не нужны, я сейчас уеду, и больше смотреть на вас не буду.

Видны огоньки автобуса, через минуту он будет здесь, и всё закончится. Напряжение спадает, сердце сбавляет обороты и его удары не отдаются гулкими толчками в ушах.

Грубый толчок в спину. Один из компании, просто обошёл меня, и вытолкнул из спасительного света в темноту. От приданного ускорения, с кем-то сталкиваюсь. При ударе, он роняет пиво. Брызги. Мат.

– Да ты чё, ваще оборзел, урод?

– Извините, я не виноват.

Лицо человека перекошено от злобы.

– Да ты знаешь, на кого наехал?

В его руках появляется выкидной нож. Пыряет меня в живот. Попадает в большую металлическую бляху ремня, лезвие ломается. Парень удивлённо смотрит на испорченный девайс. Захрипел, упал на землю, начались конвульсии, изо рта показалась пена. *«Эпилептический припадок. Вызван алкоголем и резким скачком эмоционального состояния, из-за сломанного ножа»* – делаю я вывод. Самый трезвый из компании, пытается вызвать скорую. Набирает ноль три, но скорую с сотового так просто не вызвать. Его лицо, растерянно-испуганное.

Кто-то наклонился, и трясёт припадочного:

– Тощий, ты чё? Очнись! Тощий, мля!

Через пять минут приступ заканчивается. В горле эпилептика булькает, изо рта вместе с пеной вываливаются кусочки пищи.

«Аккуратно проверьте, свободны ли дыхательные пути: их могут перекрывать куски пищи или зубные протезы. Указательным пальцем удалите крупные куски. Если зубные

протезы смещены, аккуратно удалите их из полости рта» – вспоминаю порядок действий в таком случае. Три года работы фельдшером, не дают о себе забыть. Но там, речь идёт о спасении человека! Человека!

Провожу пальцем по бляхе ремня. На ней глубокая царапина от ножа.

«А ведь на его месте должен оказаться я, с кишками наружу» – думаю про себя. Подонка, пырнувшего меня ножом, человеком считать отказываюсь.

Подъезжает автобус. Из него выходит мужчина, смотрит на нас, пытаюсь разглядеть в темноте, что происходит.

– Что вылупился, пошёл на хер отсюда, пока зубы целы! – орёт один из хулиганов. Кидает в него пустую банку из под пива. Мужчина вздрагивает и спешно уходит.

Через минуту, припадочный умирает: захлебнулся собственной рвотой.

Пьяная компания растворяется в темноте. Я ухожу в сторону следующей остановки.

Великаны

Валентина Иванова

*В глухой далекой варварской деревне...
Среди лесов, болот непроходимых...
Среди дубов и елей древних...
Жила вдова одна и нелюдима...*

Муж умер рано, и детей у них не было... Женщина молилась день и ночь, чтобы Боги послали ей ребенка, любого, хоть девочку, хочу мальчика. Лишь бы была родная живая душа, лишь бы не сидеть одной на старости лет.

Однажды через их деревню проходили цыгане. Очень старая цыганка остановилась у дома вдовы и попросила попить. Женщина вынесла ей ковш воды...

– Вижу, тяжесть у тебя под сердцем, – произнесла цыганка.

– Правильно видишь... есть тяжесть у меня под сердцем... хочу иметь детей. Да вот беда, деревня маленькая, мужчин почти всех унесла война.

– Добрая ты, – сказала цыганка, – помогу я тебе, только ты должна обещать, что будешь любить ребенка. Каким бы он ни был. Любить всем сердцем.

– Да как же можно дитя своё не любить?! – воскликнула вдова. – Клянусь, буду любить всем сердцем любого: хромо-

го, кривого, немого, больного или здорового, красивого или страшного!

– Хорошо... – задумчиво глядя куда-то вдаль, произнесла цыганка, – через несколько дней будет полная луна. На ночь дверь не закрывай. Как услышишь стук в дверь, открой и ложись в кровать. Ничего не бойся. Будет тебе ребенок.

С этими словами табор отправился дальше в свой путь...

В ночь полнолуния вдова оставила дверь открытой. Стояла очень странная тишина – даже цикады молчали. Луна озаряла деревню особенным мягким светом. Женщина лежала, прислушиваясь к этой тишине. Дверь бесшумно отворилась, на пороге возник силуэт: что-то странное было в нем...

– Бог мой! Да у тебя две головы... – прошептала женщина и провалилась в глубокий сон.

Наутро она встала, как ни в чем не бывало, странное спокойствие владело женщиной. А через несколько дней женщина поняла, что ждет ребенка. Живот рос не по дням, а по часам и в деревне начали коситься на женщину, а потом и вовсе стали обходить её дом стороной. Но это несколько её не смущало и не волновало. К исходу луны женщина родила. Да не одного, а двух сыновей! Мальчики были абсолютно разные. Один маленький, хилый, но глаза лучились умом. Другой был крупный, сильный, но всё ему приходилось повторять дважды. Мама души не чаяла в сыновьях. И имена

у них были странные – Эп и Яп. На вопросы жителей деревни она отвечала так:

– Сыновья, моя последняя надежда и радость в этой жизни. Как последние буквы алфавита – Э и Я.

Случилось так, что на деревню одно за другим стали обрушиваться несчастья. То дожди проливные, то скот падает, то камнепад с гор. Стали поговаривать, что это Боги наказывают деревню за грех вдовы. В деревне росло недовольство. И как-то вечером к вдове пришел старейшина деревни:

– Ты прогневила Богов и теперь нам всем грозит или разбушевавшаяся стихия или смерть от голода. Ты должна убить детей!

– Богов разгневали вы – алчные людишки, которые только и думают что о наживе, боях, войнах! – ответила женщина, – и дети тут совсем ни при чем. И в обиду я их не дам!

– Ну что же, – сказал старейшина, – я хотел решить это дело миром, но, как видно, не получится...

С этими словами он ушел. А ночью к дому вдовы пришли жители деревни во главе со старейшиной, в руках у них были факелы. Они подожгли дом со всех сторон. Проснувшись от шума, зарева пламени за окном, мать и сыновья метались по избе пытаясь вырваться, но ставни и двери были закрыты. Они задыхались от дыма, силы покидали их. А люди снаружи стояли и молча глядели на пожар. И только старейшина ходил между жителями деревни, приговаривая:

– На этом все наши несчастья наконец-то закончатся!

А в это время в доме, один из сыновей, тот, что был силен, собрав всю свою силу, проломил заднюю стену дома, что выходила на скотный двор.

Подхватив обессиленную мать и брата, он устремился к лесу, ища спасенья под сводами деревьев и покровом ночи. Мама с сыновьями уходили всё дальше, прочь от родных мест, чуть было не ставшими для них последним пристанищем. Уходили, чтобы всё начать сначала. Чтобы просто жить.

Однажды в одной долине они увидели, как толпа людей избивает старую женщину. Братья кинулись спасать бедняжку. Каково же было изумление вдовы, когда сыновья, разметав обидчиков, принесли на руках цыганку... Ту самую...

– Как вижу, у тебя двое замечательных, любящих сына. А ты стала для них любящей матерью. И не твоя вина, что люди не приняли вас. Вы обрели друг друга – это главное. За вашу любовь я хочу дать вам... – она показала на братьев, – бессмертие и богатство. А ты, – цыганка кивнула в сторону вдовы, – до конца дней своих не будешь ни в чем нуждаться.

С этими словами цыганка испустила дух.

В долине находилась большая пещера. Мама и сыновья обнаружили там несметные сокровища. Они поселились в этой пещере в надежде, что наконец-то обрели дом и дол-

гожданный покой. Но однажды люди узнали о богатствах пещеры и, собрав отряд, отправились за добычей. Был долгий и страшный бой. Братья бились отчаянно, но силы были неравны и вот сначала маленький, а за ним и сильный, братья были убиты.

– Обманула цыганка... – только и успели подумать братья...

Но через 20 часов оба воскресли как ни в чём ни бывало, полные сил и энергии.

Прошло очень много времени с тех пор. Вдова тихо скончалась от старости. Братья покрылись от времени мхом, и по-прежнему охраняют сокровища долины...

Валентина Иванова

Бэтмен и Супермен

Олен Лисичка

У ночного клуба на окраине Амстердама стояли два человека. Один из них курил крепкие французские сигареты «Житан» без фильтра.

– Андрис, ты же бросил курить? – вопросительно сказал второй.

– Да, Пьер, бросил. Но вчера курс биткойна упал, я потерял 10 тысяч грёбанных евро.

Старые механические часы на соседнем здании пробили четыре часа утра.

– Смотри, Андрис, вон стоит одна из глупых туристок. Наверняка у неё есть деньги. Пойдём пощупаем курочку.

– Точно! Да ещё и стала в самом тёмном углу. Нам даже тащить её ни куда не придётся, – довольно улыбаясь согласился с ним подельник.

Мужчины посмотрели по сторонам, и пошли в сторону беспечной туристки.

Подожли. Андрис достал нож-бабочку. Пару раз крутанул нож в руке. По переулку разнёсся звук лязгнувших металлом ручек ножа.

– Trick or treat, – сказал он.

– Ой! – пискнула женщина и прижала к себе сумочку.

– Ты чё это, Машка, – произнёс вышедший из тёмного

угла мужчина. Одной рукой он пытался застегнуть молнию на ширинке брюк, во второй была початая бутылка пива.

Мужчина увидел нож и без раздумий ударил Андриса бутылкой по голове. Тот упал.

– Бабки у моей жены отжать хотел? – спросил у бесчувственного тела мужчина.

Пьер «стоявший на шухере» смотрел на лежащего подельника испуганными глазами. Из уголка рта стонущего человека, вязкой массой вытекала слюна с кровью.

«Бежать! Бежать! Бежать!» – казалось одно слово заполнило все мысли второго бандита. Слово билось в голове и просилось наружу.

Пьер побежал. Так быстро он не бегал со времён студенческих соревнований.

– За Родину! – донёсся из тёмного угла голос. На свет вышел второй мужчина. Он кинул свою бутылку вслед убегающему грабителю. Она летела переворачиваясь в воздухе, капельки янтарной жидкости вылетали из горлышка оставляя след из пива на земле и стенах. Импровизированный снаряд пролетел мимо.

– Колян, ну ты чё промазал? В армии что ли не служил? – укоризненно спросил тот, который ударил первого бандита по голове.

– Гена, извини, у меня, это, прицел сбил, – расстроенно ответил мужчина.

– Я буду называть вас Бэтмен и Супермэн – сказала жен-

щина. Вы мои герои. С меня литр! – добавила она.

– Чур, я Бэтмен! – сказал Гена, – я в детстве с крыши спрыгнул и ногу сломал. Меня за это в школе «Бэтмен» прозвали.

– Мальчики, идём снимать стресс!

Женщина взяла мужчин под руки и троица пошла в сторону ближайшего бара.

Олен Лисичка

Легенда о варваре

Валентина Иванова

Кровавое солнце пробивалось сквозь черные тучи – его красные лучи падали на землю, освещая поле сражения. Ещё вчера здесь стоял лагерь альянса...

Ещё вчера – одна ночь – словно шаг в вечность...

Несколько человек стояли в полном безмолвии, устремив взгляды на небо. Неподалеку на земле лежал воин – доспехи, разбитые в хлам, были покрыты кровью, но воин был ещё жив и его взгляд тоже был устремлен на небо.

Там, среди чёрных туч и кровавых лучей солнца, отчетливо вырисовывался силуэт девушки: её руки были подняты вверх, словно она молила небеса о помощи.

Варриор осторожно свернул древний свиток. Вчера они были на планете Земля, где проводили зачистку от мутантов. Эта мерзость заполонила в последнее время почти всю Галактику. В одном из старых храмов Варриор нашел икатулку, в ней лежала эта рукопись и красная накидка воина, неведомо каким образом сохранившаяся из глубины веков до наших дней. По низу накидки золотыми нитками были вышиты слова на незнакомом языке. Варриор целый вечер забивал в поиск по одной букве, но всё-таки нашел и алфа-

вит и смог перевести надпись на накидке. «Я всегда буду рядом» – было вышито золотом на древне-варварском языке...

Воин попытался пошевелиться, но его попытка отозвалась миллионом игл, пронзающих его тело. Вдруг вся его жизнь, как яркие картинки, начала проплывать перед ним...

Вот он совсем ещё мальчишка играет с друзьями, махая деревянным мечом:

– Папа, дай мне своё копье!

– Нет, сынок, ты ещё слишком мал для него, – улыбнулся отец.

– Когда я вырасту, я стану великим воином, – прошептал сын и глаза его блестели, полыхали огнем.

– Да, сынок. Ты обязательно станешь великим воином. Я верю в это, – тихо промолвил отец.

Варриор взглянул на часы, до тренировки на выживание оставалось пять минут. Он провел рукой по браслету на запястье, открывая дисплей, набрал какую-то комбинацию, и его обычная повседневная одежда стала превращаться в боевое снаряжение зеленого цвета.

– Проверка снаряжения! Умения?

– Изменены для выживания. – ответил электронный голос.

– Таланты?

– *Изменены для выживания.*

– *Готовность?*

– *Готовность 100%. – всё так-же сухо констатировал электронный голос. Варриор ещё раз окинул взглядом свою комнату, посмотрел на свиток и шкатулку... «Вернусь, дочитаю» – промелькнуло в голове. Воин вышел из комнаты.*

И вот уже не мальчишка, а взрослый, красивый юноша, несмотря на слезы матери и сестры, вооружившись копьём отца и щитом из кожи буйвола, идёт по широкой дороге, чтобы присоединиться к войскам одного из северных альянсов. Лёгким широким шагом двигался молодой варвар навстречу боевой славе и своей судьбе.

Через пару дней пути он был уже в военном лагере. Начались тяжелые солдатские будни. Юноша смотрел на бывалых воинов, с завистью и восхищением разглядывал их снаряжение и мечтал стать таким же или даже лучше. А пока его брали только на мелкие сражения и на маленьких драконов. Но это его ничуть не смущало. День за днём, по капле, молодой варвар впитывал опыт и информацию. Всё, что могло понадобиться в будущем. Будущем, которое уже так близко.

– *Отлично, Варриор! Вы практически в совершенстве овладели тактикой выживания, – сказал с улыбкой генерал.*

– *Думаю, вам стоит попробовать комбинировать талан-*

ты и умения, ибо реальный бой иногда преподносит невероятные сюрпризы. И нужно уметь не только выживать, но и противостоять противнику, и убивать.

— Генерал, я уже принимал участие во многих боевых операциях! — произнес Варриор.

— Воин, вы участвовали в операциях против мутантов, а они слабы и глупы, хоть и лезут из всех щелей как тараканы. Но есть и другой враг. Сильный. Хитрый. Так же как и вы обладающий разумом, умеющий анализировать и, поверьте мне, старому солдату, это совсем другой бой.

— Саднесс, вы готовы? — крикнул генерал.

— Да. Я готова! — раздался звонкий женский голос.

В зал для тренировок вошла девушка в зеленом снаряжении, но на груди у неё был красный крест.

— Но это же девушка! — воскликнул Варриор.

— Да, девушка. Медик. И опытный, умелый воин вдобавок, — улыбнулся генерал.

— Попробуйте сразиться с равным себе, а не с программой. Оставляю вас, молодые люди. Работаем полный контакт.

— Враг близко! — Раздался крик наблюдателя.

Лагерь ожил, но паники не было. Воины готовились к сражению. Сердце бешено билось в груди молодого варвара, но руки не дрожали. Проверив снаряжение, погладив рукой меч, который перековал из копья отца, юноша занял своё

место на передовой позиции. Среди снующий туда-сюда людей его глаз выхватил стройный силуэт девушки: «Медик, наверно» – подумал юноша и тут же его мысли переключились на надвигающийся бой. Клубы пыли рассеялись и вот уже видны первые ряды неприятеля и даже их лица.

– Да придут с нами Боги! – Прокричал Лидер альянса.

– Бой! – Юноша увидел, как двинулись ряды, сделал первый шаг... второй и побежал. Волнение, азарт, жажда победы, жажда славы, желание выжить – всё смешалось в молодом варваре. Он махал мечом направо и налево, прикрываясь щитом, уворачивался. И казалось, что никакая сила в мире не остановит этот бьющий мощным ключом фонтан энергии. Но вдруг острая боль пронзила бок, и мир вокруг юноши окрасился в красный цвет. Уже проваливаясь в забытие, юноша почувствовал, как чьи-то руки тащат его куда-то.

– Миленький, потерпи, сейчас я помогу тебе, – донесся до него девичий голос... – ты не умрешь, ты будешь жить. Я обещаю.

Сквозь обрывки сознания юноша увидел перед собой девушку.

– Как звать тебя, мой ангел-спаситель? – прошептал он.

– Шадовинка, – донеслось до него в ответ, и воин провалился в глухую бездну.

Проносились дни за днями. Бесконечные походы, сражения, переходы, пещеры, тролли, драконы... Нонамэ уже стал довольно сильным и умелым воином, и везде за ним, слов-

но тень, словно ангел, следовала Шадовинка. Нонамэ уже не представлял своего существования без неё. Словно часть тела, словно часть снаряжения, всегда рядом. И казалось, что так будет вечно. Казалось...

Однажды к их альянсу присоединился большой клан. Среди почти 40 воинов была девушка. Она была не то чтобы красива. Но во всем поведении, манерах, чувствовалась сила, привычка управлять, властвовать. Нонамэ невольно постоянно кидал взгляд на Лилит – так звали девушку. А потом, неожиданно для себя, стал искать встречи с ней, словно случайно сталкиваясь с ней в различных местах. Но и от Шадовинки не укрылось внимание Нонамэ к Лилит. Всё чаще замечал Нонамэ грусть и слезы в глазах Шадовинки, но ничего не мог поделать с собой. Однажды Шадовинка зашла в палатку со свертком в руках. Нонамэ в этот момент сидел и думал о предстоящем свидании с Лилит.

– Вот. Это тебе. Я вышила её сама. Одень, не отказывайся, пожалуйста... – тихо проговорила Шадовинка и развернула сверток. Это была ярко-красная накидка, понизу вышитая золотом.

«Я всегда буду рядом» гласила надпись...

– Ангел мой, ну зачем? – на глаза Нонамэ навернулись слезы. Он взял накидку из рук девушки и одел на себя. Жар и прилив необычайной силы почувствовал Нонамэ.

– Спасибо, маленькая, – сказал юноша.

– Пусть она хранит тебя, – прошептала девушка...

– У меня же есть ты, мой ангел-хранитель! – воскликнул

Нонамэ.

– Конечно... – только и ответила Шадовинка...

Ночную тишину разрезал вой сирены:

– К оружию! Вторжение мутантов! – Варриор вскочил с кровати, провел рукой по браслету, облачаясь в снаряжение, схватил накидку, одел на себя и поспешил к выходу. Воины занимали свои позиции. Среди спящих людей взгляд Варриора выхватил фигуру Саднесс. Сердце на мгновение сжалось от беспокойства за неё. «Всё будет хорошо. Это всего лишь атака мутантов. Одна из тысячи. Дел на пару минут.» успокаивал себя Варриор. Его глаза прильнули к прибору ночного видения.

– Что за черт?! – стало раздаваться со всех сторон. Варриор не верил своим глазам. На них надвигалось целое войско. Но это были не обычные мутанты, это были люди, такие-же, как и они, только намного больше! Варриор открыл дисплей на браслете.

– Добавить брони!

– Выполнено!

– Добавить силы!

– Выполнено!

– Ну, что-же, подходите, не стесняйтесь. Встретим, как самых дорогих гостей, – зло ухмыльнувшись, проговорил

Варриор.

Вечером собрались идти на Зодиак... Нонамэ и Шадовинка собирались молча, не глядя друг на друга. Варриор одел накидку и снова его охватил жар.

– Малыш, с тобой всё хорошо? – произнес юноша, обращаясь к Шадовинке.

– Да, мой хороший, всё замечательно, – улыбнулась девушка, но глаза выдавали бесконечную грусть. До пещеры шли молча. Среди воинов Нонамэ заметил Лилит. Быстро перекинулся с ней взглядом. Лилит улыбнулась, губы превратились в тонкую полоску, и было что – то недоброе в этой улыбке...

– Воины! Зодиак силен и опасен. Так что прошу всех беспрекословно выполнять приказы! Медики – лечить без остановки!

Нонамэ немного волновался – это был его первый Зодиак. Но ведь рядом его ангел-хранитель, а потом долгожданное свидание с Лилит – значит, всё будет хорошо, значит, с ним ничего не случится.

Бой продолжался уже больше часа. Враг был очень силен. Варриор и его друзья воины оказывали отчаянное сопротивление. Силы были уже на исходе, когда раздался крик генерала:

– Держитесь! Подкрепление уже на подходе!

Варриор искал глазами Саднесс. Увидел – жива! И снова бить... бить... бить... Вот уже слышен звук бронетехники... Помощь близко – промелькнуло в голове у Варриора.

– Варриор! Сзади! – раздался отчаянный крик Саднесс. Краем глаза он увидел огромного монстра рядом с собой и зеленую тень молнией мелькнувшую между ними...

– Саднесс! Нет! Я сам! – крикнул Варриор, выхватив из ножен на ноге короткий меч, метнул его в монстра. Уже крики победы неслись со всех сторон. Рядом на земле лежала Саднесс, из её груди торчал огромный кривой нож.

Сначала бой шел как-то спокойно... «Ничего особенного» – подумал про себя Нонамэ. Медики сновали от одного воина к другому, умело оказывая помощь. Несколько раз к нему подбегала Шадовинка, вытирала пот со лба, давая глоток живительного эликсира. Но тут на подмогу Зодиаку пришли какие-то ещё звери и в пещере стало жарко. Нонамэ посмотрел в сторону. Лилит нервничала, постоянно звала на помощь врачей, отвлекая их порой без необходимости. Но и этих зверей удалось убить. И снова Зодиак остался один, но его удары сыпались как из рога изобилия. Силы таили.

– Черт возьми! Убьем мы его когда-нибудь? – воскликнул Нонамэ.

– Убьем! Обязательно убьем. – ответил лидер.

Шадовинка металась от одного воина к другому. Её очень раздражали истеричные крики Лилит, но долг – прежде всего и она снова и снова оказывала ей помощь. Вдруг Шадовинка заметила, как упал на одно колено Нонамэ:

– Любимый! – Шадовинка метнулась к нему, и тут что-то больно кольнуло её в бок. Невзирая на боль, она бежала к любимому.

– Медики! – Раздался крик со стороны, Шадовинка оглянулась на крик и увидела Лилит. Та, капризно скривив губы, показывала на пораненный палец. «Вот стерва» – пронеслось в голове Шадовинки. Девушка стремглав бросилась к Нонамэ.

Юноша поднял голову – на него, пуская огонь из ноздрей, неся Телец. Зеленая тень мелькнула перед глазами. Крик боли разрезал пещеру... Мир погрузился во мрак.

– Врача! Срочно врача! Пожалуйста! Ну хоть кто –нибудь! Помогите! – Варриор держал на руках тело Саднесс, слезы застилали глаза.

– Милая... Ангел мой... Ты не можешь уйти! Не остав-ляй меня! Я... люблю тебя... – Варриор шептал слова, как заклинание, как молитву...

Нонамэ очнулся в своей палатке. Каждое движение дикой болью отзывалось в его теле.

– Шадовинка! Позвал он. В ответ не донеслось ни звука. Воспоминания волной нахлынули на него: бой с Зодиаком... Телец... и Шадовинка, закрывшая его своим телом.

Полог палатки откинулся и вошла Лилит.

– Дорогой, ты пришел в себя! Я так рада! Жаль медика... Храбрая девочка... Она так отчаянно боролась... – произнесла Лилит, но не было горечи в её словах – каждое слово отдавало фальшью.

– Уходи... Уходи! – вдруг закричал Нонамэ. – я не хочу тебя видеть! Если бы не ты, если бы не твои вечные капризы, она бы была жива! Какой же я глупец... – Нонамэ отвернулся к стене.

– Хм... ну-ну... ты ещё пожалеешь о своих словах... Прощай... – сказала Лилит и вышла вон из палатки.

А ночью на их лагерь напали. Воины, ослабленные после битвы с Зодиаком, не могли оказать должного сопротивления. Нонамэ слышал предсмертные крики друзей, но ни чем не мог им помочь. Собрав остаток сил он выполз из палатки. Лагерь догорал.

– Этот? – услышал Нонамэ над собой хриплый голос. Над ним возвышался Лидер враждующего с ними альянса.

– Этот! – ответил ему знакомый голос.

За Лидером маячила фигура Лилит. Лидер взмахнул топором. Нонамэ пронзила дикая боль...

Барриор ходил по коридору – там за дверями операцион-

ной врачи боролись за жизнь Саднесс.

Кровавое солнце пробивалось сквозь черные тучи. Его красные лучи падали на землю, освещая поле сражения. Ещё вчера здесь стоял лагерь альянса. Ещё вчера. Одна ночь. Словно шаг в вечность.

Несколько человек стояли в полном безмолвии, устремив взгляды на небо. Неподалеку на земле лежал воин. Доспехи, разбитые в хлам, были покрыты кровью. Но воин был ещё жив. И его взгляд тоже был устремлен на небо. Там, среди черных туч и кровавых лучей солнца, отчетливо вырисовывался силуэт девушки. Её руки были подняты вверх, словно она молила небеса о помощи.

– Я иду к тебе, мой ангел. Больше мы никогда не расстанемся... – прошептал Нонамэ.

Люди в оцепенении стояли и смотрели, как над умершим воином поднялось облако. Оно поднималось всё выше и выше. Поравнявшись с силуэтом девушки, облако стало принимать очертания... мужчины... И вот уже перед глазами воинов возникли мужчина и женщина. Видение продолжалось минуту, потом подул легкий ветер и всё исчезло.

– Ну вот и всё! – с улыбкой сказал врач, выйдя из операционной.

– Защитопали мы вашу боевую подругу. Можете пройти

к ней.

Варриор кинулся в палату. Саднесс лежала на белой кровати, и лицо её было под цвет белья:

– Я теперь всегда буду рядом. Ты от меня так просто не избавишься, – улыбаясь, шепотом произнесла Саднесс.

– Ангел мой... так разве же я против? – Варриор сидел на краю кровати, крепко держа за руку Саднесс. Молодые люди улыбались.

Валентина Иванова

Хроника пикирующего кота

Олен Лисичка

Лето. Жара. Сидим с дружбаном Костей, у меня на кухне пиво пьём. Мой кот, по прозвищу «Боцман», трётся об ноги выпрашивая еду со стола.

– Костян, прикинь, мой кот, по шторам вверх и вниз лазить может!

– Все коты могут.

– Мой это смешно делает, боком, вот смотри!

Беру кота, и подкидываю его на шторы, под самый потолок.

Возмущённо мяукнув, кот выпускает когти и цепляется за ткань. Поворачивает голову, укоризненно на меня смотрит. Мне становится стыдно. Боцман спускается в низ. У подоконника, цепляет вазу для цветов. Сделав оборот в воздухе, она с громким «бдзынь!», разлетается на куски. Кот пугается звука бьющегося стекла, пытается прыгнуть на пол, но запутывается задней лапой в шторе, и падает на осколки. Начинает орать, и перебирать передними лапами, разбрасывая стекло.

– Боцман, не шевелись! Изрежешься весь!

Засунул левую руку под грудь кота, правой глажу вдоль спины.

– Спокойно, сейчас хозяин тебя спасёт. Правой рукой уби-

раю осколки в сторону. Большой кусок стекла вытаскиваю из-под живота. На ладони замечаю кровь.

– Боцман! Ты порезался!

Запускаю руку под кота, приподнимаю его, кровь капает на пол, стекая по пальцам. Неужели, он стеклом сделал себе хакири?

– Боцман, не умирай! Мы тебя спасём!

– Руку не убирай! У него кишки выпадут! – в ужасе кричит Костя.

С облегчением вспоминаю, что в соседнем доме ветклиника.

Выпутываю из тканевого плена лапу. Встаю, вместе с котом, поддерживая его под живот. Он крутится, и пытается сбежать. С ужасом представляю, как за ним волочатся его внутренности. Второй рукой крепче хватаю его за холку.

Руки скользкие от крови, держать кота становится сложнее.

– Костян, во втором ящике изолената, возьми, и обмотай мои руки вокруг, вместе с котом.

Друг старательно обматывает мои руки с Боцманом посередине, стараясь не попасть под его когти. Он перебирает лапами, царапая меня.

– Костян! Свяжи ему задние и передние лапы.

Готово, лапы накрепко примотаны друг к другу. В голове, похихикивая появляется мысль, что получился «кровавый бутерброд». Снизу и сверху мои руки, посередине кот, и всё

это, смотано изолентой.

Заходим в приёмную ветклиники. В очереди две бабушки с птичками. Видят двух мужиков перемазанных кровью и ошалевшего кота. Смотрят на нас, открыв рты.

– Бабульки, нам срочно надо!

– Проходите, – говорит одна.

Заходя в кабинет, слышу в спину: «Вот изверги, лапы коту связали и насильничали».

Пожилой ветеринар само спокойствие. Разрезает изоленту, очищает шерсть животного от крови. После осмотра, взгляд врача полон недоумения.

– Первый раз вижу, чтобы рану, вместо бинта, котом перевязали.

– Не понял, – отвечаю ему.

– У кота пара царапин, у вас, глубокий порез на ладони.

– Так это, моя кровь? – уточняю у него.

– Да, и вы благополучно остановили кровотечение своим котом.

– Так с ним, всё в порядке?

– Да, но у него стресс.

Чувствую, как от стыда краснеют уши.

– Спасибо доктор, сколько с нас?

– Для вас... бесплатно, – отвечает врач.

И мы с Костей, понимаем, что слово «дураков», он из вежливости пропустил.

Олен Лисичка

История одной любви

Валентина Иванова

Ровная гладь зеркала всколыхнулась, и словно из воды вышел старик. Магул, а именно так звали старика, сел в кресло, обхватил голову руками и застыл. Его силуэт отражался в зеркале, но если в кресле сидел древний старик, то в зеркале было отражение довольно молодого мужчины. В варварских землях это зеркало называли «Зеркало Бoli». Оно могло как исцелять, так и причинять боль. Но никто не знал о его втором секрете. Зеркало служило порталом, с помощью которого Магул путешествовал во времени и пространстве. Магул не был безумен, он понимал, что такие путешествия могут иметь страшные и необратимые последствия и поэтому сегодня он принял решение запечатать зеркало, чтобы ничто не нарушало течения времени. Встав с кресла, Магул прошел в комнату, чтобы приготовить всё к долговому, серьезному и сложному обряду. Семь дней и семь ночей Магул будет читать заклинания, чтобы навсегда закрыть портал, который может принести немало бед, если попадет в нехорошие руки.

– Мам, я красивая? – Алинка вертелась перед зеркалом. Яркие рыжие волосы и зеленые глаза – за это её многие

называли в шутку ведьмой. Сегодня она одела нежно-зеленое платье и тонкая кольчуга поверх него смотрелась не как часть снаряжения, а скорее как дополнительное украшение. Но варварский мир был в состоянии войны и девушки, женщины, дети наравне с мужчинами должны были быть всегда готовы к бою. Но никто не жаловался, ибо другой жизни они не знали. Варвары так жили всегда.

– Ты у меня самая красивая, Алинка. – улыбаясь, сказала мама, она любовалась своей дочкой и с грустью думала, что придет момент, когда она встретит и полюбит мужчину и покинет отчий дом.

– Мам, а можно я надену сегодня не сапоги, а туфельки? Ну, мам, ну только сегодня, ну один денечек!

Алинка вдруг застыла, внимательно вглядываясь в зеркало. На мгновение ей показалось, что по зеркалу скользнула какая то тень. Оно было очень старое – это зеркало. Папа привез его из одного из боевых походов, сам сделал раму. Говорили даже, что это всего лишь часть большого зеркала, но никто, ничего не мог сказать точно. Алинка любила это зеркало, но были моменты, вот как сейчас, когда оно пугало её. Алинка вспомнила свой сегодняшний сон – мужчина со светлыми короткими волосами и голубыми глазами стоит прижав ладони к зеркалу. Этот сон из ночи в ночь снится ей уже долгое время.

– Дочк, ну надень сегодня туфли. Вроде пока на границах тихо, – мама улыбнулась и занялась домашними хлопотами.

Алинка тряхнула головой, прогоняя наваждение, рыжий дождь волос рассыпался по плечам. Улыбаясь своему отражению в зеркале, она еще минуту рассматривала свой наряд, а затем, легко повернувшись, побежала в комнату за туфлями.

Рустам потер уставшие глаза и откинулся на спинку кресла.

Звери убиты, арену и выживание отходил, перед сном зашел на форум в таверну, оставил пару комментов в топах. Всё, хватит. На сегодня всё. Спать...

Рустам разделся и лег на кровать. Но сон не шел. Смутное беспокойство, вернее даже не беспокойство, а какое-то тревожное приятное ощущение не давало покоя.

Вот уже несколько дней по дороге с работы домой он заходил в лавку антиквара. Там было два зала – один зал, где были выставлены дорогие вещи, отреставрированные, ухоженные, красивые. И второй зал, где царил хаос всякого барахла. Но именно это барахло привлекало Рустама. В углу стояло старое зеркало. Казалось, что в нем было собрано отражение истории сотворения мира, таким старым казалось это зеркало. Оно притягивало к себе, манило и, казалось, излучало таинственный свет. Рустам не удержался, приложил к нему ладони, и на миг ему показалось, что ровная холодная гладь дрогнула и где-то там, внутри промелькнул силуэт девушки. Рустам не разглядел его отчетливо, лишь пламя рыжих волос

и блеск зеленых глаз.

«Утром обязательно куплю это зеркало» – подумал Рустам, проваливаясь в сон.

А старик Магул уже начал читать заклинания. Зеркало то вздрагивало, то словно волны бежали по его поверхности. Зеркало сопротивлялось заклинаниям. Оно давно уже жило своей жизнью. Столько человеческих судеб отражалось в нем, что часть их жизни прочно поселилось в зеркале.

Сегодня был общий выходной, и Алинка сходила на базар, потом навестила подруг, потом помогала маме по дому, вместе с ней готовили обед и еще много мелких бытовых дел. Между этими рядовыми заботами отбили пару слабых атак вражеской стороны. Никто не погиб. В общем, день удался. Уже поздним вечером, уставшая Алинка вернулась домой. Есть не хотелось, вместо ужина схватила печенье и запила его молоком.

– Мам, я спать! Спокойной ночи, дорогая мамочка! – крикнула Алинка. Сняв с себя одежду, она легла на кровать, накрылась одеялом, свернулась клубочком и закрыла глаза.

Но сон не шел. Какое-то непонятное чувство не давало покоя. Словно, кто-то тихо звал её. Словно, ветер за окном, тихий шепот, словно шорох крыла птицы. Алинка не могла отделаться от ощущения, что кто-то незримый смотрит

на неё.

Встав с кровати, Алинка в одной ночной рубашке подошла к окну, но там стояла глубокая безветренная ночь. От старого зеркала исходил ровный, мягкий, матовый свет. Алинка подошла к зеркалу. По ровной поверхности побежала рябь. Алинка протянула руки к зеркалу, дотронулась до него, ощутив тепло, а потом... словно мощный поток воздуха подхватил девушку и закружил, и начал затягивать всё глубже и глубже. Алинка, словно провалилась в черную воронку...

Сегодня был выходной, но не спалось. Рустам проснулся едва только за окном начало рассветать. Опять всю ночь были какие-то видения, слышался непонятный шепот, шорохи. Он даже вставал, проверял – нет ли в доме посторонних, и конечно никого не обнаружил. Мужчина умылся, оделся и вышел из дома.

Предстояло встретиться с деловым партнером, потом тренировка и к другу нужно зайти. Потом в лавку, забрать зеркало.

За делами день летел незаметно, на тренировке Рустам вообще почувствовал с облегчением, что ночные видения отступили. А у друга за бутылкой пива вообще расслабился окончательно.

Рустам вдруг вспомнил про зеркало, и почти бегом отправился в лавку. Вдруг он подумал, что может не успеть до за-

крытия и ему стало страшно, словно от этого зависела его жизнь.

Ворвавшись в лавку антиквара, Рустам бросился к зеркалу. Старик антиквар смотрел на мужчину, пряча улыбку в густой бороде. Цена за зеркало оказалась несколько выше, чем думал Рустам, но торговаться не хотелось.

Спустя полчаса Рустам уже входил в свою квартиру. Прислонив зеркало к стене в комнате, мужчина отправился в душ. Выйдя из душа, Рустам разложил диван, постелил белье и лег. Усталость дня навалилась плотным туманом. Уже через полуприкрытые веки он вдруг увидел... нет, скорее почувствовал ровный теплый свет. Свет растекался по комнате с тихим шорохом. Рустам встал, подошел к зеркалу, и так захотелось коснуться светящейся поверхности... Рустам протянул руки, дотронулся до зеркала и словно ураганом завертелся мир вокруг него. Никаких ощущений, никакого страха. Просто черный вакуум затянул и проглотил мужчину.

Магул устал стоять и опустил перед зеркалом на колени. Старик продолжал читать заклинания, запечатывая временной коридор... Казалось, старик находится в глубоком трансе, и только равномерный шепот свидетельствовал о том, что старик жив...

Алинка очнулась на полу в темной зале старого замка.

На ней была всё та-же ночная рубашка, в которой легла спать. Странно, но страха она не чувствовала. Стояла темная-темная ночь... и тишина... На стене висело зеркало. Оно светилось теплым светом, словно приглашая подойти. Алин-ка встала и подошла к зеркалу.

Светящаяся поверхность вдруг всколыхнулась и словно разделилась пополам. Алинка, не отводя глаз, смотрела на это чудо.

В глубине зеркала начал вырисовываться силуэт мужчины. Глаза Алинки раскрылись от удивления – на мужчине из одежды было только полотенце, неведомо как, державшееся на бедрах. Он приближался, становился всё отчетливее. И вот уже мужчина делает шаг вперед... Словно ступая с порога, шагнул из зеркала в комнату. Светлые, короткие волосы, голубые глаза. Алинка глубоко вздохнула и... рухнула на пол.

– Рыжие волосы, зеленые глаза... Сколько раз я видел тебя в своих снах. Сколько раз я мечтал дотронуться до этих волос. Как я хотел утонуть в омуте этих глаз... – Рустам, а это, как вы уже догадались, был именно он, сидел в кресле, держа на руках девушку. Он прижимал её к себе бережно, словно ребенка. Алинка открыла глаза:

– Кто ты? – еле слышно произнесла девушка.

– Меня зовут Рустам. Только не спрашивай, где мы и как мы тут оказались – я всё равно не отвечу. Не знаю. – Мужчина улыбался доброй мягкой улыбкой.

– Я... Я уже видела тебя. Во сне. Именно таким... – Девушка словно говорила сама с собой.

– Ой! Ты же почти голый, – и лицо девушки стала заливать краска – И я совсем не одета! Не смотри на меня! – Алинка закрыла пылающее лицо руками.

– Вот чудная, чего я там не видел, – засмеялся Рустам – Тебя хоть как зовут то, моё неожиданное привидение?

– Алинка, – ответила девушка.

– Мы оба не знаем, что произошло, но мы здесь и, значит, так должно было произойти... – мужчина улыбался, а Алинка тонула в этом взгляде.

– Волшебная ночь, как в сказке... – задумчиво шептала девушка.

– Это зеркало... Я сразу почувствовал, что с ним что то не так... – Рустам переводил взгляд с девушки на зеркало и обратно.

– Ага, меня оно тоже последнее время пугало, словно звало куда-то...

– Не важно, что произошло, но я искал тебя всю жизнь... – тихо тихо произнес Рустам.

– И я... – шепотом ответила ему Алинка.

Старик Магул уже четвертый день читал заклинания. Зеркало то бушевало штормом, то звенело, грозя рассыпаться на мелкие осколки. Но старик не обращал внимания ни на что. Дело должно быть закончено. Портал должен

быть закрыт.

– Знаешь, я сейчас подумала, не важно, сколько продлится наша встреча. Главное мы здесь и сейчас. Главное, что ты есть. Что я не придумала тебя. И... я могу прикоснуться к тебе. Я ощущаю твой запах, я чувствую твоё дыхание. Я вижу и слышу тебя. И мне не страшно. – глаза девушки блеснули зелеными огоньками. Звонкий голос улетал и растворялся под сводами залы.

– Ты умничка. Тсссс... – Рустам провел пальцем по губам девушки, потом наклонился и прильнул губами к нежным губам Алинки. И весь мир для этих двоих замкнулся сейчас в этой комнате. Темнота обволакивала двух влюбленных, закрывая от всей вселенной. И только стук двух сердец нарушал тишину этой волшебной ночи. Рустам встал с кресла, всё так же держа на руках девушку, и закружился по комнате в танце.

Магул не ощущал своего тела. Онемевшими губами продолжал шептать заклинания, закрывая портал. Комната вокруг него кружилась, словно огромная воронка. Счет шел уже на часы.

– Смотри, что-то странное происходит с зеркалом... – вдруг произнес Рустам.

И правда, зеркало темнело на глазах. Оно словно проваливалось внутрь себя, образуя водоворот. Девушка и мужчина завороченно смотрели на это действие, крепко держа друг друга за руки.

— Я не знаю, что сейчас произойдет, но зато теперь я знаю, что такое любовь. Любовь, это когда дышишь одним воздухом с любимым человеком. Когда сердце одно на двоих. Когда даже через расстояния чувствуешь его мысли, радость и боль... — прошептала Алинка.

— Я люблю тебя, моя маленькая сказочная ведьма. — Прошептал Рустам. Комната вокруг них сжималась, темнота, словно материализовалась и поглощала двоих влюбленных. Зеркало стало сливаться с комнатой и всё вокруг молодых людей завертелось, закружилось в безумном вихре.

Последние слова заклинания взлетели под своды замка, старик Магул без сил рухнул на пол. Какое то время он лежал неподвижно. Потом встал. И согнувшись, словно под тяжким грузом, подошел к зеркалу. Поверхность была холодная и твердая.

— Так тому и быть! — уже ровным спокойным голосом произнес Магул. — Устал я. Очень устал. Но теперь я имею право отдохнуть.

И старик отправился в комнату, что служила ему спальней.

– Все на защиту замка Голова Дракона! – крик с улицы разбудил девушку.

Алинка вскочила с кровати, быстро облачаясь в снаряжение, пыталась вспомнить, что ей снилось. Чему-то улыбнулась, кончиком языка провела по губам и бегом бросилась на улицу.

Рустам проснулся от яркого солнечного света. Зажмурившись на секунду, Рустам потрянул головой, прогоняя остатки сна. Рука затекла во сне, сжимая кулак. Рустам разжал кулак: на ладони лежала прядь ярко-рыжих волос.

Валентина Иванова

Любовь по интернету

Олен Лисичка

...Так, не забыть подписать накладные у снабженцев, иначе останемся без топлива. Зайти в бухгалтерию, отдать счёта по исполненным договорам. Вроде всё. Зайти на минутку к подружке Ирке Лазаревой...

Все эти мысли, теснились в симпатичной головке молодой женщины по имени Татьяна, примерно тридцати пяти лет от роду. Уже два месяца, как она из Татьяны превратилась в начальника отдела сбыта ООО «Металлист» Татьяну Анатольевну. Уверенная походка, дорогой парфюм, строгость во взгляде. Сегодня она приехала подписывать бумаги у самого крупного клиента компании. Возле отдела «Новые строительные технологии», сбавила шаг, собираясь заглянуть к подруге, но не успела. Дверь резко открылась, из кабинета выскочила заплаканная Ирочка.

Ирочка и Татьяна вместе учились, и дружить стали класса с десятого. Не то, чтоб это была такая уж близкая дружба, но девичьи воспоминания всегда сближают, и теперь уже взрослые женщины частенько делились друг с другом наболевшим. Ирочка была разведена, и последнее время, пыталась устроить свою личную жизнь, но как она говорила: «Одни козлы попадаются» Сейчас, лицо Ирочки симпатичным

назвать было трудно. Красный, распухший от слёз нос, потёкшая тушь, стёртая помада.

– Ируся, привет! Что случилось подруга? – спросила она заплаканную женщину, обнимая её за плечи.

– Он меня бросил.

– Кто бросил? Ты уже целый месяц ни с кем не встречаешься.

– Николай!

– Какой Николай?

– Он со мной в группе познакомился.

– В какой группе, Ира? Ты же никуда кроме фитнеса не ходишь?

– В контакте, в группе поэтов. Николай, он тоже с Подольска.

– Ира, но ты же не поэт! Или поэт? Ничего не пойму.

– Я хотела с настоящим поэтом познакомиться, вот и зашла.

– Зачем тебе поэт?

– Мне не хватает душевного тепла. Хотела, что бы мне стихи читали и называли своей музой. А он такой возвышенный, утончённый. Не то что это быдло офисное. Только и могут в вырез блузки заглядывать, а как жениться, так ни одного желающего. А мне уже тридцать пять лет, у меня уже вон, морщинки появились! Кому я морщинистая нужна бу-у-ду!

Ирочка снова расплакалась, вытирая слёзы кусочком бумажного полотенца.

– Ты познакомилась с ним в группе в контакте, он читал тебе стихи и говорил, что жить без тебя не может. Но что-то пошло не так, и он тебя бросил. Правильно?

– Неет, – сквозь слёзы сказала заплаканная женщина.

– Так что же случилось между тобой и этим «возвышенным» негодяем?

– Всё было хорошо. Он мне понравился, я ему. Целый месяц романтической переписки, признания в любви, клятвы – говорил, что жить без меня не может. Писал, как будет страстно целовать меня при встрече и носить на руках, потому что я – богиня. В субботу назначил свидание. Я готовилась, причёску новую сделала, платье купила. Но сегодня он написал, что бросает меня. Просто так, без повода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.